

DOI: [10.14515/monitoring.2022.6.2280](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2280)

М. С. Фабрикант

ОТ ОБУЧЕНИЯ В ПАНДЕМИЮ К ОБУЧЕНИЮ ПАНДЕМИИ: КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Правильная ссылка на статью:

Фабрикант М. С. От обучения в пандемию к обучению пандемии: копинг-стратегии в официальных материалах ведущих российских и мировых университетов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 108—129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2280>.

For citation:

Fabrykant M. S. (2022) From Learning during the Pandemic to Learning the Pandemic: Coping Strategies in Official Materials of Leading Russian and World Universities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 6. P. 108–129. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2280>. (In Russ.)

Получено: 06.07.2022. Принято к публикации: 26.10.2022.

ОТ ОБУЧЕНИЯ В ПАНДЕМИЮ К ОБУЧЕНИЮ ПАНДЕМИИ: КОПИНГ-СТРАТЕГИИ В ОФИЦИАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛАХ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ И МИРОВЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

FROM LEARNING DURING THE PANDEMIC TO LEARNING THE PANDEMIC: COPING STRATEGIES IN OFFICIAL MATERIALS OF LEADING RUSSIAN AND WORLD UNIVERSITIES

ФАБРИКАНТ Маргарита Сауловна — кандидат социологических наук, кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительных исследований массового сознания, Экспертный институт, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; доцент кафедры социальной и организационной психологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
E-MAIL: marharyta.fabrykant@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5707-2943>

Marharyta S. FABRYKANT^{1,2} — Cand. Sci. (Soc.), Cand. Sci. (Psych.), Leading Research Fellow, Laboratory for Comparative Studies in Mass Consciousness, Expert Institute; Associate Professor, Chair of Social and Organizational Psychology, Faculty of Philosophy and Social Sciences
E-MAIL: marharyta.fabrykant@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-5707-2943>

Аннотация. Продолжающаяся пандемия COVID-19 стала серьезным испытанием для различных аспектов системы высшего образования. Однако не столь очевидно, в каких аспектах влияние пандемии вызвало появление принципиально новых феноменов, в каких — усилило уже намечавшиеся процессы (например, цифровизацию), а в каких, наоборот, закрепило давно существовавшие способы действия, замедлив намечавшиеся изменения. Дифференциация этих трех категорий — цель данного исследования. Для ее реализации был проведен дискурс-анализ посвященных пандемии COVID-19 материалов, размещенных на сайтах 100 ведущих российских университетов по рейтингу Forbes и 100 ведущих мировых университетов по рейтингу Times Higher Education.

Abstract. The ongoing COVID-19 pandemic has become an exogenous factor in relation to many aspects of higher education. Still, it needs to be more evident for which of them the impact of the pandemic caused the emergence of fundamentally new phenomena and in which it strengthened already emerging processes (for example, digitalization) or even consolidated the existing modes of action, slowing down their changes. The differentiation of these three categories is the purpose of this study. It was implemented by means of discourse analysis of pandemic-related materials posted on the websites of 100 leading Russian universities according to the Forbes rating and 100 leading world universities according to the Times Higher Education rating. The results indicate that the dominant coping strategy throughout

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Belarusian State University, Minsk, Belarus

Полученные результаты указывают на то, что доминирующей копинг-стратегией на всем протяжении пандемии стало обращение к университетской коллективной идентичности. На ранней стадии пандемии эта копинг-стратегия приняла форму эмоционального обращения к образу сообщества конкретного университета как ресурсу взаимной поддержки, основанной на взаимопонимании и общей интерпретации происходящего. В отдельных случаях не только эта общая копинг-стратегия, но и конкретные копинг-техники, которые эксплицитно предлагались обучающимся и сотрудникам университета, встраивались в уже сформированную к тому времени идентичность университета с ее символическими атрибутами и содержательными характеристиками. По мере того как пандемия становилась новой реальностью и наращивала собственную историю, на смену этой эмоционально насыщенной актуализации идентичности конкретного университета пришла подчеркнута академическая, эмоционально отстраненная рефлексия относительно изменений, которые пандемия вызвала в университете и в системе высшего образования в целом. Таким образом, на смену обучению в условиях пандемии приходит обучение пандемии, причем оба явления связаны с укреплением коллективных идентичностей как отдельных университетов, так и высшего образования как социального института, в противоположность дискурсу о его кризисе, характерному для допандемического времени.

Ключевые слова: пандемия, университет, высшее образование, идентичность, дискурс-анализ

the pandemic has been the appeal to the university's collective identity. At an early stage of the pandemic, this coping strategy took the form of an emotional appeal to the image of the community of a particular university as a resource of mutual support based on a common understanding of what is happening.

In some cases, this general coping strategy and specific techniques that were explicitly offered to students and university staff were built into the university's identity, already formed by that time, with its symbolic attributes and meaningful characteristics. Then, as the pandemic became a new reality and built up its history, this emotionally charged actualization of the identity of a particular university was replaced by an emphatically academic, emotionally detached reflection on the changes that the pandemic caused in the university and the higher education system as a whole. Thus, learning during the pandemic is being replaced by learning the pandemic. Both are associated with strengthening the collective identities of individual universities and higher education as a social institution, in contrast to the pre-pandemic discourse about its crisis.

Keywords: pandemic, university, higher education, identity, discourse analysis

Благодарность. Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Acknowledgments. This work is an output of a research project implemented as a part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

Введение

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для университетов. Необходимость быстрого перехода на полный или частично дистанционный формат обучения, ношение масок и контроль за соблюдением этого требования, а затем и организации массовой вакцинации — все эти задачи уже успели стать предметом изучения. Основная часть исследований высшего образования в период пандемии направлена на инструментальную сторону проблемы — объективную оценку эффективности обучения в новых форматах и субъективную оценку этой эффективности [Радина, Балакина, 2021; Чернова, Шпаковская, 2021; Ali, 2020; Agasisti, Soncin, 2021; Paudel, 2021]. Относительно меньше внимания по сравнению с самими вынужденными изменениями в связи с пандемией уделяется тому, как эти изменения были представлены целевой аудитории. Между тем сложность этой задачи заключается в том, что целевая аудитория такого послания не ограничивается внутренней средой университета, поэтому требуется не только обеспечить соблюдение правил и эффективное выполнение разработанных мер, но и интегрировать эти меры в тот образ, который университет стремился транслировать раньше. Вынужденные меры, прежде всего переход на дистант, сильно ограничивают или делают невозможными те конкурентные преимущества, к которым часто апеллируют при обосновании ценности университета в противоположность другим формам получения образования, ставшим доступными благодаря цифровизации и расширению доступа к информации. К ним относятся формирование благоприятной среды, которая создает условия для передачи личностного знания, формирование мягких навыков, установление новых социальных связей и развитие личности студента в целом, не сводящееся к прямому усвоению информации [Ефимов, Лаптева, 2014]. Переход в дистанционный режим, где все эти возможности сильно редуцированы, с одной стороны, вызывает сомнения в том, остается ли такой формат университетским образованием, а с другой — возможно ли воспроизвести ключевые атрибуты университетского образования в более гибких формах, создающих ему все большую конкуренцию. Таким образом, вопрос презентации антипандемических мер позволяет рассматривать чисто инструментальный план антикризисного менеджмента как вопрос идентичности — и высшего образования как такового, и конкретного университета. Последнее особенно значимо для наиболее престижных университетов, конкурентоспособность которых во многом связана не с доступностью предоставляемых услуг, а с их качеством и поддержанием определенного имиджа.

Цель данного исследования — изучить, посредством каких копинг-стратегий (стратегий совладания со стрессом) в наиболее престижных по данным существующих рейтингов российских и международных университетах решалась задача презентации изменений, вызванных пандемией COVID-19. Способ решения этой

задачи представляется далеко не очевидным, поскольку сам вызов находится на пересечении дискурсивных мотивов идентичности высшего образования, обсуждения различных моделей управления в организациях и медиализации как социального феномена, возникшего еще до пандемии. Способы представления антипандемических мер показывают, каким образом авторы этих сообщений попытались сохранить, переосмыслить и даже трансформировать университетские идентичности в условиях, когда под воздействием внешнего кризиса университеты стали местом столкновения этих трех ранее относительно автономных областей.

Постсовременное высшее образование: переосмысление идентичности

Литература об актуальном состоянии высшего образования зачастую структурирована как кризисный дискурс [Куренной, 2011]. При обсуждении сферы высшего образования его проблемы видятся как системные и заключаются не только в несоответствии существующего положения вещей некоторому идеалу или недостижимости этого соответствия, но и в неопределенности относительно того, что собой представляет идеал. Такую гиперпроблематизацию нельзя полностью объяснить стремлением к эпатажу, хотя для эпатажа есть существенная причина. Это возможность легко привлечь внимание к той предметной области, которая напрямую затрагивает большую часть читательской аудитории академической и околоакадемической литературы, то есть тех, кто, если и не аффилирован с каким-либо университетом, то по меньшей мере в нем учился. Помимо откровенного преувеличения для привлечения внимания, ярким примером которого можно считать название известной книги, утверждающее, будто бы современное высшее образование находится не только в кризисе, но даже «в руинах» [Readings, 1996], у этого кризисного дискурса есть вполне конкретное содержательное наполнение.

Первая из широко обсуждаемых сложностей — возможности технологической модернизации высшего образования. Здесь поднимается вопрос, как современному университету следует инкорпорировать новейшие технологические тренды, сохранив при этом сущностные характеристики университетского образования. Интерпретация этих характеристик неоднозначна и структурирована в соответствии с двойственной моделью университета, предложенной два столетия назад фон Гумбольдтом. Гумбольдтовский университет представляет собой институциональное единство генерирования и межпоколенной передачи знаний, иными словами, единство науки и преподавания. С одной стороны, акцент на научной стороне высшего образования означает, что университет должен находиться на переднем крае всевозможных инноваций. Тот факт, что вместо активного внедрения новых технологий современный университет вынужден реагировать на их появление в других сферах, сам по себе указывает на проблему, а неопределенность способов этого внедрения проблему лишь усугубляет. С другой стороны, преподавательская сторона университета означает определенный способ передачи знания — при непосредственном личностном взаимодействии. Этот формат создает возможность передавать не только полученные результаты научных исследований, но и так называемые личностные знания — недоступные для отстранен-

ной рефлексии и неотделимые от его носителя [Гаврилова, Ушаков, Юревич, 2015]. Многие форматы использования цифровых технологий либо исключают такое взаимодействие (автоматическая проверка заданий, просмотр лекции в записи), либо делают взаимодействие опосредованным (лекция в формате видеоконференции, проверка заданий в онлайн-системе). При этом дистанционный онлайн-формат образования не только позволяет увеличить доступность образования в конкретном университете (сокращение расходов, отсутствие привязки к месту для студентов и преподавателей), но и является более доступным вариантом цифровизации. Действительно, использование любой из множества доступных онлайн-платформ радикально дешевле, например, разработки реалистичного цифрового макета оборудования или программы для интерактивной симуляции естественнонаучного эксперимента. Однако у этой доступности есть риск, которого не было в прошлую волну (относительной) массовизации высшего образования, имевшей место во многих западноевропейских странах в 1960-х годах. Речь идет о конкуренции со стороны различных внеуниверситетских образовательных продуктов — от кратких курсов по формированию отдельных навыков до комплексных программ, претендующих на аналог университетской подготовки или как минимум переподготовки. На этом фоне цифровизация высшего образования ставит вопрос о том, каким образом университет способен сохранить свои эксклюзивность и престиж, особенно если сами преподаватели зачастую воспринимают ее в негативном ключе [Абрамов и др., 2020]. Иначе говоря, цифровизация в наиболее очевидном ее формате грозит эрозией уникальности университета.

Пожалуй, наиболее распространенным ответом на вопрос, в чем же заключается уникальность университета, является идея, что университет — суть нечто большее, чем набор базовых профессиональных компетенций, а именно — особая среда для развития личности. Чем именно уникальна эта среда и какие именно личностные характеристики в ней должны развиваться — предмет дебатов, во многих странах отражающих различия в политических взглядах. Левые ратуют за создание «безопасных пространств», в которых студенты будут ограждены от риска столкнуться с травмирующей информацией (что именно и по каким критериям следует относить к такой травмирующей и потенциально опасной информации, остается предметом дискуссии) и возможность получить диверсифицированный опыт взаимодействия в сообществе с многообразным социальным бэкграундом [Anderson, 2021]. Центристы, напротив, осуждают идею искусственного ограждения студентов от потенциально травмирующих реалий и вместо этого продвигают модель университета как пространства свободного критического диалога, а также утверждают, что положительное действие не должно ставить под угрозу меритократический принцип отбора [Haidt, Lukianoff, 2018]. Правые осуждают идею «безопасных пространств» и многообразия как самооценности. Для них оба этих принципа угрожают доминированию культурного канона, который до этого во многом составлял содержательную основу классического университетского образования и не отличается ни защищенностью от травмирующего контекста, ни социально-демографическим многообразием.

На фоне споров о том, без чего не может обойтись современный университет, и о защищенной среде для студентов любых социально-демографических

категорий просматривается явный консенсус относительно областей умолчания. Как правило, из поля зрения выпадают рассуждения о том, что возможности, предоставляемые университетом, в том числе для подготовки к жизни за его пределами, далеко не исключительно утилитарные, и, во-вторых, что эти возможности связаны не с отдельными дисциплинами или форматами преподавания, а с самим пространством и практиками взаимодействия в университетском сообществе. Поэтому помимо решения прагматической задачи трансляции знания и обучения компетенциям в условиях пандемии, администрации высших учебных заведений вынуждены убеждать студентов, реальных и потенциальных, а также общество в целом, что даже в этих условиях удастся сохранить университетское сообщество — источник престижа современного университета.

Теоретическую рамку данного исследования составляет противопоставление прагматического, инструментального, менеджериалистского (часто называемого его противниками «неолиберальным») и «мессианского», контрпрагматического подходов, пронизывающих дискуссии о высшем образовании. Исходя из определения копинг-стратегии как способа совладания с трудной ситуацией, можно было бы ожидать, что мобилизация как этап переживания стресса создаст запрос на прагматический подход, ориентированный на быстрое эффективное решение конкретных краткосрочных задач [Biggs, Brough, Drummond, 2017; Scott, Howard, 2017]. Однако пути решения этих задач, связанные с переходом на дистанционное обучение, затрагивают обозначенные проблемы цифровизации и массовизации образования, которые актуализируют «мессианский» подход. Поэтому, а также в силу публичности и медийной открытости принимаемых мер, мы исходим в нашем исследовании из предположения, что для реализации любой противопандемической копинг-стратегии и для ее презентации (которую можно рассматривать как часть реализации) вузам потребуется конструирование целостного дискурса, в рамках которого отдельные меры будут наделяться ценностным смыслом, характерным для «мессианского подхода». Этот подход тем самым обнаруживает некий потенциал инструментализации.

Данные и методы

Для ответа на вопрос, какие копинг-стратегии использовались в официальных сообщениях университетов о введении обусловленных пандемией изменений, были использованы открытые материалы официальных интернет-сайтов 100 ведущих российских университетов согласно рейтингу Forbes¹ и 100 ведущих мировых университетов согласно рейтингу Times Higher Education². Выбор этой категории университетов связан с двумя обстоятельствами. Во-первых, при прочих равных условиях, чем выше престиж университета, тем важнее задача поддержать этот престиж, а не только проинформировать о новом формате работы. Во-вторых, наиболее престижные университеты привлекают к себе больше всего внимания

¹ Черепанова Ю., Миронова М. Лучшие российские вузы — 2021. Рейтинг Forbes // Forbes. 2021. 24 июня. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo-photogallery/432783-luchshie-rossiyskie-vuzy-2021-reyting-forbes> (дата обращения: 09.12.2022).

² World University Rankings 2021 // Times Higher Education. 2021. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking> (дата обращения: 11.12.2022).

и в большей степени участвуют в формировании нормативного стандарта современного университета, которые другие университеты если не берут за образец для подражания, то, по крайней мере, принимают в расчет.

Массив текстов для анализа составлялся следующим образом. На официальном сайте каждого университета производился поиск по всем страницам сайта по ключевым словам *пандемия/pandemic*, *коронавирус/coronavirus* и *COVID-19*. Затем из числа отобранных поисковиком текстов исключались материалы, где шла речь об иных пандемиях без эксплицитного сравнения с текущей. При этом в массив включались не только материалы о противоковидных мерах, но и другие тексты, в которых шла речь, например, о проводящихся в данном университете исследованиях пандемической ситуации и вызванного ею поведения и состояния людей. Такие материалы также являются частью реализации определенной стратегии совладания со стрессом, поскольку могут создавать критическую дистанцию, представляя пандемию как объект исследования и тем самым способствовать чувству контроля над источником стресса, демонстрировать величину предпринимаемых университетом усилий, повышать престиж университета.

На сайте каждого из 200 университетов было обнаружено по несколько десятков страниц, соответствующих обозначенным критериям. Объем текстов варьировался от одного абзаца в несколько строк до нескольких печатных страниц стандартного размера. Для каждого университета эти материалы размещались друг за другом в хронологическом порядке.

В качестве метода исследования был использован дискурс-анализ. Этот метод позволяет изучить многообразие дискурсов, в которые встраиваются тексты — презентации вызванных пандемией изменений в различных университетах — и вскрыть их внутреннюю логику и ее контекстуальное значение. Из существующих версий данного метода нами был выбран дискурс-анализ по методу Дж. Поттера и М. Уэзерелл. В отличие от более распространенного в социальных науках критического дискурс-анализа, дискурс-анализ Дж. Поттера и М. Уэзерелл направлен на выявление не скрытых отношений власти, а «репертуаров интерпретаций» — различных способов конструирования представлений об одном и том же явлении, что соответствует цели нашего исследования [Potter, Wetherell, 2004]. Кроме того, этот вид дискурс-анализа, разработанный психологами, особенно чувствителен к выявлению социально-психологических феноменов, к которым относятся копинг-стратегии как способы совладания со стрессом. Он также широко используется в изучении материалов медиа, включающих официальные сайты университетов [Gill, 2018].

Учитывая многообразие возможностей встраивания в различные дискурсы, очерченные в предыдущем разделе и легко узнаваемые для людей, включенных в сферу высшего образования, представляется особенно важным зафиксировать не только те дискурсивные мотивы и ресурсы, которые были задействованы в каждом конкретном случае, но и те, которые, несмотря на их столь же явное присутствие в публичной дискуссии, оказались неиспользованными. Для реализации этих целей был применен следующий тематико-структурный каркас.

1. Предмет дискурса. Прагматическому подходу к высшему образованию соответствует дискурс об антикризисном управлении, а «мессианскому» — дискурсы

о сущности высшего образования и об идентичности конкретного университета. Кроме того, специфика пандемии закономерно предполагает медикалистский дискурс, что может привести к медиализации дискурса о высшем образовании в целом.

2. Компетентность/теплота. Это противопоставление отсылает к модели социального познания С. Фиске. Согласно данной модели, представления о любой социальной группе основаны на оценке по двум измерениям: компетентности (насколько хорошо представители этой группы способны справляться с конкретными задачами) и теплоты (насколько представителям этой группы свойственны открытость и доброжелательность в отношениях) [Fiske et al., 2007; Holoien, Fiske, 2013]. В отличие от перекликающейся с этой концепцией теорией лидерства Ф. Фидлера [Fiedler, 2015], где противопоставляются друг другу лидеры, ориентированные на задачу и на отношения, здесь не предполагается игра с нулевой суммой: одни социальные группы могут наделяться одновременно высоким уровнем и компетентности, и теплоты.

3. Общее/особенное. Каким образом подается и насколько акцентируется мотив общей ситуации, вызванной пандемией (и для кого именно общей — для всех университетов, для всех учреждений образования, для всех организаций, для всего общества), и мотив особенностей конкретного университета, от имени которого и о котором составлено сообщение?

Результаты

Предмет дискурса

Дискурс-анализ массива текстов позволил выявить, что из четырех предполагавшихся вариантов предмета дискурса о пандемии медикалистский дискурс оказался невостребованным. Казалось бы, метафора решения проблемы в сложной системе как лечения болезни должна быть особенно очевидной в том случае, когда речь идет в прямом смысле слова о болезни. Кроме того, такой дискурс позволил бы в восприятии целевой аудитории вынести источник проблемы, а вместе с ним и саму проблему, за пределы внутриуниверситетского пространства и проблематики высшего образования в целом. Эта стратегия проявлялась бы в дискурсе о неуникальности, необходимости преодолеть общие трудности, с которыми сейчас столкнулись все организации независимо от профиля, в том числе и все университеты. Такой вариант был бы особенно очевиден, если бы авторы сообщения ставили задачу распылить ответственность, что позволило бы избежать недовольства рассогласованностью между допандемическими ожиданиями студентов от учебы в университете и пандемической реальностью — или хотя бы перенаправить это недовольство на объективные обстоятельства за пределами университета. Однако вместо этого в проанализированных текстах дискурс о том, как университет справляется с вызовом пандемии, строится не как дискурс о пандемии, а как дискурс об университете. Рассмотрим характерные черты этого дискурса на примере цитаты из новогоднего обращения ректора Московского физико-технического института (далее — МФТИ).

В уходящем 2020 году каждый из нас столкнулся с вызовами, которые сложно было себе представить: отмена многих научных и образовательных мероприятий, ограни-

чения на академическую мобильность, невозможность пожать руку коллегам, увидеть горящие глаза студентов в аудитории. Пандемия принесла и невозполнимые утраты, которые нам еще предстоит осознать. Тем не менее нет тех задач, которые не мог бы решить Физтех. Благодаря системной работе по созданию онлайн-курсов, которую институт начал за несколько лет до пандемии, и активной работе преподавателей мы успешно справились с переходом на дистанционную форму обучения и смогли обеспечить высокий уровень образования для наших студентов. Мы благополучно завершили учебный год и успешно провели приемную кампанию. Несмотря на все ограничения, приемная кампания 2020 года показала растущий интерес к МФТИ³.

Далее следует перечисление достижений университета в различных сферах и лишь в конце снова дается косвенная отсылка к пандемии — в пожелании «здоровья, стабильности и успешной реализации планов». Тема пандемии и вызванных ею проблем не только не скрывается, но даже не делается попытка обойти ее стороной. Напротив, предновогоднее обращение именно с этой темы и начинается. При этом, хотя основная часть обращения построена как отчет о проделанной работе с количественными показателями достижений, что в целом соответствует ожиданиям от технического университета, связанные с пандемией трудности поданы подчеркнута эмоционально и с акцентом не на качество образования, получаемого в новых условиях, а на непрагматические моменты, значимость которых неочевидна и обусловлена ценностью непосредственного межличностного взаимодействия. Эта ценность неявно опирается на отсылки к узнаваемым мотивам из дискурса о высшем образовании («горящие глаза студентов»), то есть включается тема идентичности высшего образования, университета как такового. Однако, как видно на приведенном примере, изучаемый дискурс — это дискурс об идентичности не высшего образования вообще, а конкретного университета. Здесь эта идентичность выстраивается посредством героического нарратива преодоления трудностей благодаря выдающимся качествам и тем самым подтверждения этих качеств. В данном примере этот мотив эмоционально насыщенной самогероизации можно было бы связать со спецификой формата предновогоднего обращения руководителя организации, где отчет о проделанной работе и достигнутых успехах во многом закономерен. Однако в том же университете подобным образом начинается информационное сообщение о порядке работы университета после начала массовой вакцинации. Большая доля этого материала посвящена конкретным организационным деталям, однако начинается он с фраз, которые инструментально необязательны, но способствуют поддержанию идентичности университета: «Образование на Физтехе — это не только интересные лекции, которые мы за время пандемии научились проводить в онлайн, но и большой объем практической и лабораторной нагрузки, который при всем желании перевести в удаленный формат невозможно»⁴. Отличие заключается в том, что здесь

³ Кудрявцев Н. С Новым годом! // МФТИ. 2020. 18 декабря. URL: https://mipt.ru/news/s_novym_godom_2021?sphrase_id=3507603 (дата обращения: 11.12.2022).

⁴ Физтех переходит в режим «COVID-free». Инструкция по применению // МФТИ. 2021. 3 ноября. URL: https://mipt.ru/news/fiztekh_perekhodit_v_rezhim_covid_free_instruksiya_po_primeneniyu?sphrase_id=3507612 (дата обращения: 11.12.2022).

эмоциональная тональность уже более сдержанная: речь идет не о героической, а просто о позитивной идентичности. Вероятной причиной такого смещения можно считать более поздний период публикации и, как следствие, относительную рутинизацию противопандемических мер.

Эта копинг-стратегия наблюдается в сообщениях не только российских университетов. Так же, например, выглядит информационное сообщение о необходимости сохранения дистанционного формата обучения, размещенное в 2021 г. на сайте Калифорнийского технологического института — технического университета, который занимает в международном рейтинге университетов четвертую позицию — ту же, что и МФТИ в российском рейтинге.

The Caltech community has pulled together to address the many challenges presented by the coronavirus pandemic. We shuttered facilities and temporarily paused research activities, reimagined instructional offerings for a virtual environment, halted nonessential travel, implemented salary freezes, and reconfigured work spaces and laboratories to support on-campus and remote operations in a manner that emphasized individual health and safety. All of us have hoped that by now we would be returning to more normal operations. However, with the fall term now underway, it is evident that curbing the spread of COVID-19 will require continued effort and vigilance, and that pandemic-forced reductions in Caltech operations and services will continue into 2021.

...

We know this is difficult information. Supporting our employees has been integral to the decisions we have made throughout this pandemic. It is because of our deep respect for all of your contributions to the Institute that we are providing early notice of the changes we are forced to confront⁵.

Здесь также выстраивается героический мотив успешного преодоления трудностей и конструируется образ университета как единого целого — коллективного субъекта, который столкнулся с общей задачей. Самопозиционирование авторов обращения как лиц, принимающих управленческие решения, появляется только в конце текста — и только в связи с подчеркиванием их эмпатии и понимания переживаний остальной части университетского сообщества. Хотя очевидно, что ряд решений, о которых идет речь в самом начале (например, относительно замораживания заработной платы), может принимать именно администрация университета,

⁵ Перевод на русский язык: «Сообщество Калифорнийского технологического института объединилось для решения многих проблем, связанных с пандемией коронавируса. Мы закрыли объекты и временно приостановили исследовательскую деятельность, переосмыслили учебные предложения для виртуальной среды, прекратили второстепенные поездки, ввели заморозку заработной платы и переконфигурировали рабочие места и лаборатории для поддержки работы в кампусе и удаленных видов деятельности таким образом, чтобы особое внимание уделялось индивидуальному здоровью и безопасности. Все мы надеялись, что к настоящему времени мы вернемся к более нормальной работе. Однако с учетом того, что сейчас идет осенний семестр, очевидно, что сдерживание распространения COVID-19 потребует постоянных усилий и бдительности, а сокращение видов деятельности и услуг Калифорнийского технологического института, вызванное пандемией, продолжится и в 2021 г.

...

Мы знаем, что это трудная информация. Поддержка наших сотрудников была неотъемлемой частью решений, которые мы принимали во время этой пандемии. Именно из-за нашего глубокого уважения ко всем вашим вкладам в Институт мы заблаговременно уведомляем об изменениях, которым мы вынуждены противостоять». Impact of COVID-19 on Campus Operations // Caltech. 2020. October 13. URL: <https://www.caltech.edu/campus-life-events/campus-announcements/impact-covid-19-campus-operations> (дата обращения: 11.12.2022).

«Мы» как субъект этих решений вводится только после обозначения основного действующего лица — «университетского сообщества» и в привязке к нему. В рассмотренном новогоднем обращении ректора МФТИ противопоставление принимающих решения и тех, на кого эти решения распространяются, характерное для менеджериалистского дискурса, также не представлено. Упоминание временно утраченных в связи с пандемией возможностей общаться с коллегами и видеть энтузиазм студентов конструирует идентификацию не с администрацией, а скорее с преподавателями, попутно демонстрируя студентам, как важна их обратная связь, а все достижения подаются как заслуга и атрибут университета в целом.

Компетентность/теплота

Обращение к идентичности университета может основываться и на компетентности, и на теплоте. Идеалом было бы их сочетание: компетентность, чтобы вызвать у целевой аудитории доверие к адекватности предпринимаемых мер, теплота — чтобы вызвать доверие к тому, что эти меры будут реализованы не механически, а с заботой и пониманием. Именно это стремление обеспечить сочетание компетентности и теплоты было выявлено в подавляющем большинстве презентаций противопандемических мер на официальных сайтах университетов. Как правило, это сочетание фигурировало в одних и тех же сообщениях вместо попыток, например, перемежать поддерживающие и мотивирующие обращения с сухими инструкциями. При этом широко варьировались три аспекта. Во-первых, в какой сфере должна проявляться требуемая компетентность: в медицине, в управлении, в педагогике высшей школы, в психологии массовых коммуникаций. Во-вторых, какую форму должна принимать забота: патернализм, развернутое объяснение, открытая дискуссия, материальная поддержка. В-третьих, на что должно быть направлено понимание: понимание эмоций, ожиданий, индивидуальных жизненных ситуаций.

Необходимость сочетания этих атрибутов породила еще большее многообразие форм их одновременной презентации. Например, так выглядит одно из сообщений на сайте Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина (далее — УрФУ), цель которого — убедить целевую аудиторию в необходимости вакцинироваться.

Биотехнолог, доцент кафедры экспериментальной биологии и биотехнологий УрФУ Александр Ермошин прокомментировал «Стальное горло» Михаила Булгакова и рассказал, как в XX веке победили дифтерию. Ученый принял участие в научно-популярном проекте «Точка зрения» библиотеки им. В. Г. Белинского. «В „Записках молодого врача“ показаны переживания молодого специалиста, когда он начинает свою практику. Наиболее актуальным для 2021 года, на мой взгляд, является рассказ „Стальное горло“, — констатирует Александр Ермошин. — Большинство социально значимых инфекций, которые представляли серьезную опасность для здоровья и жизни людей в XIX и XX веках, были побеждены за счет вакцинопрофилактики. В том числе дифтерия, о которой идет речь в рассказе. В Советском Союзе всем детям ставили прививку от дифтерии, поэтому заболевание было практически забыто» о словах биотехнолога, в 80-е годы XX века в Европе и Соединенных Штатах дифтерия начала возвращаться, хотя ее считали практи-

чески побежденной. В то время там зародилось движение антипрививочников. В России новый рост заболеваемости дифтерии начал появляться в 90-е годы, были даже смертельные случаи. «Это было связано с тем, что люди перестали прививать детей иногда из-за иррационального страха и заблуждений, — поясняет Ермошин. — То же самое мы видим и в рассказе Булгакова. Когда врач спрашивает, „где же ты была пять дней?“, мы понимаем, что деревенские люди боялись идти к врачу, использовали народные средства для борьбы с болезнью и запустили заболевание. Во времена, когда был написан этот рассказ, вакцины от дифтерии не было, и много детей умирало. Затем разработали очень эффективную вакцину, и удивительно, что не все люди ее используют. Если возвращаться к современным реалиям, мне странно, что не все люди думают о необходимости прививаться от коронавируса. И дифтерия, и коронавирус — заболевания, которые передаются воздушно-капельным путем и могут привести к гибели наших близких»⁶.

В этом тексте просматривается целый ряд риторических приемов. Это и выстраивание параллели между новой прививкой от коронавируса и давно знакомой прививкой от дифтерии, и обозначение массовой вакцинации как давно оправдавшей себя советской практики в противовес иностранному происхождению движения антипрививочников, и конструирование образа не желающих делать прививку как невежественных деревенских людей. Примечательнее всего то, что необходимость и целесообразность прививок обосновывается посредством исторической справки, которая подается как интерпретация относительно малоизвестного литературного произведения одного из самых популярных российских писателей, причем эту информацию предоставляет не историк и не литературовед, а биотехнолог. Это причудливое сочетание сфер компетентности неявно транслирует значимость другого измерения — теплоты: здесь просматривается стремление гуманизировать и гуманитаризировать сухие естественнонаучные данные о биологической природе человека, подчеркнуть субъектность и социальную вовлеченность каждого принимающего решение, учесть пресловутую литературоцентричность публичного дискурса и тем самым пройти с сомневающимся представителем целевой аудитории весь путь от дезориентации и недоверия до принятия решения. Однако более поздние материалы на сайте того же университета (конца 2021 — начала 2022 г.) отличаются явным преобладанием компетентностного дискурса, то есть лаконичностью, статистическими данными, ссылкой на нормативные документы.

Еще один интересный пример сочетания компетентности и теплоты в презентации противопандемических мер — материал, размещенный на официальном сайте университета Цинхуа.

Professor Kaiping Peng runs Tsinghua University's Tsinghua Happiness Technology Laboratory (H+Lab). He is also dean of the School of Social Sciences and the chair of the Department of Psychology. Early in the COVID-19 pandemic, social media was making 18 to 30-year-olds more anxious about the crisis. "We found the more people used social media, the more

⁶ Александр Ермошин: «Странно, что не все люди думают о необходимости прививаться» // Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2021. 18 марта. URL: <https://urfu.ru/ru/news/35670/> (дата обращения: 11.12.2022).

uncertain they felt, particularly in that age range,” explains Kaiping Peng, an expert in ‘positive psychology’, a field that focuses on how to support psychological wellbeing across large groups. As well as leading a number of departments at Tsinghua University, Peng, who was once the world’s most cited social psychologist at his level, heads the Tsinghua Happiness Technology Laboratory (H+Lab). His team’s social media study was among a flurry from the lab that revealed that anxiety about the world’s crisis was likely heightened by modern communication. At the apex of China’s outbreak, a nationwide survey of roughly 53,000 people, suggested more than a third of the Chinese population was experiencing symptoms of depression, anxiety, insomnia or acute stress. In January 2020, on the first night of Wuhan lockdown, Peng was called in to discussions on preparations for a government-supported psychological assistance hotline. His experience working on post-traumatic relief efforts after the 2008 Sichuan earthquake, and SARS and MERS outbreaks in East Asia, suggested that timely intervention is essential not just for those directly affected, but also the general public’s sense of shared security and empathy. “In contrast to psychiatry for patients in need, positive psychology targets the general public,” Peng explains. Within a fortnight, he had mobilized hotline volunteers with a background in psychological studies. This eventually included 23 clinical psychologists, 186 research supervisors and 2,836 research assistants. Alongside 3,453 volunteers, the group undertook training in counselling and how to support healthy individual strengths and behaviors⁷.

На первый взгляд, задача этого текста — транслировать измерение теплоты: речь идет о переживаниях, связанных с ситуацией пандемии. Внедряется идея о значимости этих переживаний и их сопоставимости с самой пандемией, их нормальности. А также о том, что их не следует отрицать или стыдиться, что борьба с этими негативными переживаниями — не то, что можно осуществить простым индивидуальным волевым усилием, но социальная проблема, требующая программ массовой социальной поддержки. Однако в этот гуманистический посыл встроены

⁷ Перевод на русский язык: «Профессор Кайпин Пэн руководит Лабораторией технологий счастья Цинхуа (H+Lab) Университета Цинхуа. Он также является деканом Школы социальных наук и заведующим кафедрой психологии. В начале пандемии COVID-19 социальные сети заставляли людей в возрасте от 18 до 30 лет больше беспокоиться о кризисе. «Мы обнаружили, что чем больше люди использовали социальные сети, тем более неуверенными они себя чувствовали, особенно в этом возрастном диапазоне», — объясняет Кайпинг Пэн, эксперт в области «позитивной психологии», которая фокусируется на том, как поддерживать психологическое благополучие в больших группах. Помимо руководства рядом отделов в Университете Цинхуа, Пэн, который когда-то был самым цитируемым в мире социальным психологом своего уровня, возглавляет Лабораторию технологий счастья Цинхуа (H+Lab). Исследование его команды в социальных сетях показало, что беспокойство по поводу мирового кризиса, вероятно, было усилено современными средствами связи. На пике вспышки в Китае общенациональный опрос примерно 53 000 человек показал, что более трети населения Китая испытывали симптомы депрессии, тревоги, бессонницы или острого стресса.

В январе 2020 г., в первую ночь карантина в Ухане, Пэна вызвали для обсуждения подготовки к созданию поддерживаемой правительством горячей линии психологической помощи. Его опыт работы по оказанию психологической помощи после землетрясения в Сычуани в 2008 г. и вспышек атипичной пневмонии и MERS в Восточной Азии показал, что своевременное вмешательство необходимо не только для тех, кто непосредственно пострадал, но и для чувства общей безопасности и сочувствия у широкой общественности. «В отличие от психиатрии для нуждающихся пациентов, позитивная психология нацелена на широкую публику», — объясняет Пэн.

В течение двух недель он мобилизовал добровольцев горячей линии с опытом работы в области психологических исследований. В конечном итоге в него вошли 23 клинических психолога, 186 научных руководителей и 2836 научных сотрудников. Вместе с 3453 добровольцами группа прошла обучение консультированию и тому, как поддерживать здоровые индивидуальные качества и поведение».

Psychology Plan Promotes Positivity in a Pandemic // Tsinghua University. URL: <https://www.tsinghua.edu.cn/en/info/1245/10269.htm> (дата обращения: 11.12.2022).

атрибуты инструментализма: приводятся статистические данные, свидетельствующие о масштабе исследования и его востребованности. Изложение результатов исследования в процитированном фрагменте и далее перемежаются информацией о престижном бэкграунде ученого, который руководит исследованием, его статусе в научном сообществе, значимой роли социальной психологии и воплощении всех этих аспектов в конкретном университете. Иллюстрации, сопровождающие текст, подтверждают приведенную интерпретацию: визуализация статистических данных, показания используемых в нейропсихологии приборов сопровождаются фотографией исследователя в строгом деловом костюме, но с открытой улыбкой. Таким образом создается образ университета, где высокоцитируемые ученые проводят исследования социально значимых проблем с использованием новейших технологий и с опорой на поддержку со стороны государства и общества. В отличие от примера УрФУ, где акцент на компетентности был очевидным, а теплота конструировалась опосредованно, здесь, напротив, явно и сразу делается акцент на теплоте, а компетентность раскрывается неявно и постепенно. Оба примера иллюстрируют общую конфигурацию, обнаруженную во всем массиве проанализированных текстов, — поддержание позитивного имиджа университета в период пандемии через конструирование образа компетентности с человеческим лицом, то есть с помощью персонализированного образа в лице конкретного сотрудника университета.

Общее/особенное

В официальном дискурсе различных университетов в качестве общей копинг-стратегии прослеживается акцентирование общих характеристик университета, которые позволяют ему не только справляться с конкретным вызовом пандемии, но и отражают его ключевые достоинства безотносительно конкретной ситуации. Сами характеристики варьируются, хотя и в не очень широком диапазоне: преимущественно выделяется один или несколько атрибутов успешного университета, выбираемых из общего, достаточно ограниченного набора возможных: качество преподавания и мотивация в случае МФТИ, забота и эмпатия в случае Калтеха, широкий кругозор и эрудиция сотрудников в случае УрФУ, высокий уровень и социальная значимость проводимых в университете исследований в случае университета Цинхуа. Способы презентации материалов, напротив, отличаются разнообразием и сложностью даже внутри одного сообщения. Это многообразие техник самопрезентации в одинаковых для всех университетов внешних условиях пандемии ставит вопрос о том, каким образом в дискурсе официальных сообщений соотносятся общий для всех вызов пандемии и особенности конкретного университета. Рассуждая прагматически, можно было бы предположить, что в интересах университетов и их представителей логично связывать испытываемые трудности с неизбежными последствиями пандемии, а достижения в борьбе с пандемией (и также любые достижения в период пандемии) атрибутировать особенностям самого университета. Однако выявленная в изученном массиве текстов картина оказалась несколько более сложной. Это связано с тем, что все открытые официальные обращения имеют двоякую направленность: 1) вовне, где главное — поддержать престиж и имидж университета; 2) внутрь, где глав-

ное — добиться определенного типа поведения, а именно — соблюдения антипандемических норм в краткосрочной перспективе. Поэтому помимо универсального (пандемии как экзогенного фактора) и особенного (характеристик отдельного университета) актуализируется еще один уровень — студентов и сотрудников университета, и он может выступать и как универсальный, и как особенный.

Рассмотрим способы реализации каждого из этих двух вариантов на конкретных примерах. Первый пример взят с сайта Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Главный врач городской поликлиники № 76, к которой прикреплены и медицинскими услугами которой пользуются большинство сотрудников и студентов нашего вуза, Оксана Валерьевна АЛЕШКО серьезно обеспокоена развитием ситуации с коронавирусом.

...

В новейшей истории человечества навсегда останется пандемия COVID-19 и призыв медицинских работников: «Мы работаем ради вас — оставайтесь дома ради нас!» Дорогие студенты, вы — наши дети и внуки, и мы по-отечески волнуемся за вас всегда, но сейчас особенно. Сегодня медицинские работники делают все от них зависящее, чтобы уберечь, сохранить ваше здоровье. Пожалуйста, не пренебрегайте правилами жизни, продиктованными пандемией. Мы все хотим, чтобы она поскорее закончилась. Но просто «хотеть» мало — надо каждому внести свой вклад. Именно от нашего с вами поведения — поведения каждого отдельно взятого гражданина, сегодня зависит, по какому сценарию (неблагополучному итальянскому и американскому или благополучному корейскому) наша страна и город будут жить дальше. Очевидно, что чем организованнее в плане профилактики мы будем сегодня, тем быстрее отступит коронавирус⁸.

Первое, что обращает на себя внимание в приведенном фрагменте, — внешний источник обращения. С одной стороны, автор текста — не сотрудник университета и даже не сотрудник другой образовательной организации, а представитель профессионального медицинского сообщества. С другой стороны, подчеркивается, что информацию предоставляет не абстрактный медик, а главный врач поликлиники, к которой относится университет. Поэтому наряду с информацией об авторе обращения, которая подтверждает его экспертный статус и компетентность, акцентируется эксклюзивность сообщения — его адресованность студентам конкретного университета. Разумеется, с чисто прагматической точки зрения для передачи базовых универсальных рекомендаций по борьбе с пандемией акцентировать эксклюзивность нет необходимости: с тем же успехом эту общую информацию мог бы транслировать любой эксперт, профессиональный опыт и достижения которого достаточны, чтобы вызывать доверие. Такая привязка к особенному в способе передачи сообщения при универсальном характере самой информации, помимо уже отмечавшегося стремления одновременно транслировать образ компетентности и заботы (в данном примере — через уподобление внутриуниверситетских

⁸ Главный врач поликлиники № 76 обратилась к студентам и сотрудникам Политеха в связи с эпидемиологической обстановкой // ПП Политех. Санкт-петербургский политехнический университет Петра Великого. 2020. 9 апреля. URL: https://www.spbstu.ru/media/news/studencheskaya_zhizn/chief-physician-clinic-76-turned-students-employees-epidemiological-situation/?sphrase_id=2607203 (дата обращения: 11.12.2022).

отношений семейным), имеет еще одну функцию: одновременно вызвать у каждого представителя целевой аудитории чувство индивидуальной ответственности и сформировать ощущение солидарности. Это отчетливо видно в выстраивании соотношения «каждый — все». Индивидуальная ответственность каждого студента за свое поведение подается так, чтобы способствовать большей сплоченности. Хотя студент контролирует свое поведение самостоятельно, это свойство ответственности за свои действия, которые во время пандемии могут повлиять далеко не только на него, он приобретает в силу принадлежности ко «всем» — в данном случае не университетскому сообществу конкретного вуза, а к студенчеству безотносительно места обучения. Таким образом, уровень индивидуальных акторов относится к сфере универсального, а особенным представляется университет, который выступает своего рода медиатором между универсальностью отдельных акторов и универсальностью самой ситуации пандемии.

Рассмотрим пример противоположного соотношения особенного и универсального на материале фрагмента интервью с ректором Швейцарской высшей технической школы Цюриха.

Couldn't we have avoided certificates altogether, so that all students had equal access to teaching?

Springman: Before the ETH Executive Board decided to make COVID certificates compulsory, many lecturers had expressed concerns about going back to classroom teaching. Furthermore, if wearing a face mask were the only requirement, lecture halls could only have been half full under current rules. This would have meant less access to face-to-face tuition for all students, who would only have attended classes in person every second week. Having had to tolerate online teaching for a long period across three semesters, everyone is keen to start the Autumn Semester with as much classroom teaching as possible. Unfortunately online teaching has meant that many students have struggled to focus on their studies. We are also aware that the mental health of many students has suffered badly over the past 18 months. The decision to introduce certificates is supported by the entire university, especially the Students' Association (VSETH), the Association of Scientific Staff at ETH (AVETH), the Lecturers' Conference (KdL), the University Assembly (UA) and the Directors of Studies.

Even so, many criticise ETH for discriminating against people who do not want to be vaccinated. What do you say to them?

Springman: It's not a question of discrimination. We are an inclusive institution and stand by our values. But for the university as a whole, a certificate is a solution that allows far more in-person teaching than limiting requirements just to face masks. Anyone who does not want to get vaccinated or have a test will still be able to participate in almost all teaching events online. COVID certificates in combination with a face mask requirement will allow everyone else to meet up again regularly with colleagues on campus and take part in study groups. We want to ensure people who have been vaccinated are not disadvantaged by the individual decisions of unvaccinated people⁹.

⁹ Перевод на русский язык: «Разве нельзя было вообще отказаться от сертификатов, чтобы все студенты имели равный доступ к обучению?»

Спрингман: До того, как Исполнительный совет ЭТН принял решение сделать сертификаты COVID обязательными, многие преподаватели выражали обеспокоенность по поводу возвращения к преподаванию в аудитории. Кроме того, если бы ношение маски было единственным требованием, лекционные залы могли бы быть заполнены только

На первый взгляд, цель данного фрагмента идентична предыдущему примеру — мотивировать студентов делать то, что способствует прекращению пандемии, в данном случае — вакцинироваться. Еще одна общая характеристика обоих примеров — тема обращения университета как лиц, принимающих решения от его имени, к студентам. Важное отличие заключается в попытке обосновать не эффективность принимаемых мер, а их соответствие этическим принципам, напрямую с пандемией не связанным, а именно — недопущение всякого рода дискриминации. Здесь речь идет не о каждом студенте, который в силу общей для всех ситуации уже принадлежит к коллективному целому. Напротив, постоянно дифференцируются различные категории студентов — согласные и несогласные вакцинироваться или предоставлять результаты ПЦР-теста, имеющие аудиторный или только онлайн-доступ к занятиям, обладающие возможностью участвовать во всех занятиях или только в некоторых из них. Это разнообразие подается как описание реального положения вещей, а универсальность — всеобщая вакцинация — как некий идеал. Аналогичная двойственность просматривается и применительно к университету: университет универсальный — как носитель ценностей, в частности инклюзивности, — существует в нормативном измерении, в то время как реальные решения по конкретному воплощению этих ценностей в конкретной ситуации принимают отдельные внутриуниверситетские ассоциации. Таким образом, сам университет оказывается носителем универсального начала — ценностей, этическое обоснование которых имеет общий характер и не связано с особенностями данного университета. Принадлежность к университету выстраивается через очерчивание горизонта возможностей для каждой категории студентов их жизненной ситуации в пространстве университета. Важно, что и в этом случае, как и в ранее рассмотренном противоположном варианте соотношения особенного и общего, университет выступает в роли посредника между отдельным человеком и тотальностью пандемии, создавая среду для принятия решений, соразмерную индивидуальному опыту.

Заключение и выводы

Результаты проведенного исследования указывают на то, что доминирующей копинг-стратегией ведущих университетов в условиях пандемии стала апелляция

наполовину по действующим правилам. Это означало бы меньший доступ к очному обучению для всех студентов, которые посещали бы занятия только раз в две недели. Пришлось терпеть онлайн-обучение в течение длительного периода, растянувшегося на три семестра, и каждый стремится начать осенний семестр с максимально возможного количества аудиторных занятий. К сожалению, онлайн-обучение привело к тому, что многим студентам было трудно сосредоточиться на учебе. Мы также знаем, что психическое здоровье многих студентов сильно пострадало за последние 18 месяцев. Решение о введении сертификатов поддерживается всем университетом, особенно Ассоциацией студентов (VSETH), Ассоциацией научных сотрудников ETH (AVETH), Конференцией преподавателей (KdL), Ассамблеей университета (UA) и директорами Исследования.

Тем не менее многие критикуют ETH за дискриминацию людей, которые не хотят проходить вакцинацию. Что вы им скажете? Спрингман: Это не вопрос дискриминации. Мы инклюзивное учреждение и отстаиваем наши ценности. Но для университета в целом сертификат — это решение, которое позволяет гораздо больше аудиторного обучения, чем ограничение требований только ношением маски. Любой, кто не хочет делать прививку или проходить тест, по-прежнему сможет участвовать практически во всех обучающих мероприятиях онлайн. Сертификаты в сочетании с требованием ношения масок позволят всем остальным снова регулярно встречаться с коллегами в кампусе и принимать участие в учебных группах. Мы хотим, чтобы люди, которые были вакцинированы, не были ущемлены индивидуальными решениями непривитых людей». Vaumann R. COVID certificate requirement: the way back to in-person teaching // ETH Zurich 2021. 17 сентября. URL: <https://ethz.ch/en/news-and-events/eth-news/news/2021/09/covid-certificate-requirement-the-best-way-to-revive-classroom-tuition.html> (дата обращения: 11.12.2022).

к идентичности университета. Адаптация к новому внешнему вызову, которая по сути является типичной задачей антикризисного управления и затрагивает ряд активно обсуждавшихся в последние предпандемические годы вопросов, актуальных для высшего образования в целом (возможности и ограничения цифровых технологий, правомерность дистанционного образования и связанная с ней роль неочевидной и непрагматической стороны высшего образования — передачи личностного знания и особого опыта социализации), раскрывается в дискурсе не о менеджменте в кризисной ситуации и не о специфике высшего образования в целом, а об идентичности конкретного университета. Авторы материалов, размещенных в открытом доступе на официальных сайтах университетов, не только использовали новые возможности, чтобы продвигать позитивный имидж своих университетов и рассказывать о новых достижениях, несмотря на ситуацию, но и актуализировали университетские идентичности для того, чтобы повлиять на внутриуниверситетскую целевую аудиторию, прежде всего — добиться соблюдения студентами и сотрудниками университета новых правил поведения, направленных на борьбу с пандемией.

В этом проявляется инструментальная роль дискурса в реализации копинг-стратегии. В новой нестандартной ситуации проектирование новых правил (дистанционное обучение, масочный режим) само по себе может рассматриваться как аналитическая, поэтапная проработка деталей, но для массового восприятия их в качестве важных и необходимых, а также для их массового соблюдения потребовалось встроить новую реальность в общее представление об университете. Поскольку распоряжения о противоэпидемических мерах исходили именно от университетов, возникал риск того, что первоначальная естественная реакция на эти меры будет негативной, а источник этих негативных переживаний будет атрибутироваться не образу пандемии и не образу высшего образования в целом, а образу конкретного университета. Именно это сочетание новизны и высокого уровня абстрагирования привело к тому, что копинг-стратегии университетов потребовали для своей реализации конструирования нового дискурса университета в эпоху пандемии. Первоначальная необходимость по-новому организовать обучение в условиях пандемии заставила вузы учиться самой пандемии как новому учебному предмету — извлекать из нее уроки о том, что прагматическое и ценностное измерения не только не противоположны, но и дополняют друг друга в ситуации угрозы как привычной повседневности, так и идентичности.

Это обращение к идентичности реализуется разнообразными способами и просматривается на различных этапах пандемии — не только в более эмоционально насыщенных сообщениях первых волн пандемии, но и в более сдержанных текстах последующих этапов. Его можно было бы объяснить в общем виде посредством закономерного повышенного запроса на чувство принадлежности как источника определенности в неожиданных, непривычных и неясных обстоятельствах, как способ не остаться один на один с проблемой, наконец, как способ поддержать чувство социальной вовлеченности в условиях физической изоляции, за которой закрепился неточный, однако отражающий опыт субъективных переживаний термин «социальная изоляция». Вместе с тем, помимо этих общих закономерностей на основании полученных результатов можно предложить еще одно, более специфи-

ческое объяснение: университеты оказались готовы взять на себя роль посредника между отдельными людьми с университетской аффилиацией и внешней по отношению к жизненному пространству отдельного человека ситуации пандемии.

Наиболее очевидной альтернативной копинг-стратегией стала бы дезактуализация проблематики идентичности, связанная с задачей защитить идентичность университета от стрессовой ситуации, вызванной пандемией и противопандемическими мерами. Для реализации такой копинг-стратегии потребовался бы менеджериалистский или медиалистский дискурс. В первом случае противопандемические меры можно было бы представить как объективную необходимость универсального характера безотносительно особенностей конкретного университета, во втором — как феномены, относящиеся к сфере здравоохранения, но внешние и неспецифические по отношению к сфере высшего образования. Более мягким способом реализации такой копинг-стратегии защиты идентичности своего университета мог бы стать дискурс о сущности высшего образования, в котором антипандемические меры подавались бы как общие для всей системы высшего образования, что также позволило бы отвести удар от конкретного вуза. Однако вместо защиты идентичности была выбрана иная, более рискованная копинг-стратегия — прямое обращение к идентичности конкретного университета с демонстрацией ее устойчивости к стрессовым воздействиям и благодаря этому — позитивных составляющих, обеспечивающих эту устойчивость.

Таким образом, несмотря на очевидные вызовы, связанные с проблемами, которые в значительной мере формировали повестку обсуждения кризиса высшего образования в последние годы, во время пандемии ведущие университеты продемонстрировали свою способность не только защитить, но и укрепить свою идентичность. Вместо того, чтобы использовать вызовы, связанные с пандемией, для оправдания текущих проблем и трудностей, официальные сообщения университетов транслируют дискурс о способности университета сохранять приверженность своим ценностям, использовать допандемические ресурсы для решения текущих задач и даже демонстрировать новые достижения в крайне неблагоприятных условиях, вызванных необходимостью соблюдения антипандемических мер. Это характерно и для российских вузов, и для вузов других стран. Вместе с тем, как отмечалось выше, в текстах многих вузов из международного списка фигурируют эксплицитные обращения к нормам и ценностям, например недопущения дискриминации. В текстах российских вузов обращение к нормам (забота о близких) и ценностям (достижения, чувство сопричастности) ясно просматривается, однако сами эти нормы упоминаются в отвлеченном общем виде.

Внешний кризис, вызванный COVID-19, и внутренний трансформационный кризис высшего образования не усилили, а, напротив, уменьшили друг друга: пандемия способствовала мобилизации дискурса идентичности университета, который, в свою очередь, стал ресурсом для убеждения соблюдать требуемые для борьбы с ней правила поведения. В ходе обучения во время пандемии произошло обучение и новым нормам: университеты научились не просто адаптироваться к требованиям текущей ситуации, но и реконструировать свою идентичность в новой реальности. Практическое значение этих трансформаций заключается в выявленной способности университетов использовать более рискованные

копинг-стратегии, направленные не на сохранение, а не развитие, причем «мессианский», идентичностный подход в рамках таких копинг-стратегий оказывается прагматически полезным.

В связи с этим возникает закономерный вопрос, что будет происходить с опытом использования таких копинг-стратегий после завершения пандемии. Будет ли сформированный героический нарратив преодоления трудностей актуализироваться впоследствии как свидетельство способности университета справляться с новыми вызовами? Трансформируется ли опыт укрепления идентичностей отдельных университетов в идентичность сферы высшего образования в целом? Для ответа на эти вопросы необходимы исследования нового, формирующегося на наших глазах постпандемического дискурса.

Список литературы (References)

Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А., Захарова У. С., Григорьева А. В. Университетские преподаватели и цифровизация образования: накануне дистанционного форматора // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 2. С. 59—74. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.014>.

Abramov R. N., Gruzdev I. A., Terentev E. A., Zakharova U. S., Grigoryeva A. V. (2020) University Professors and the Digitalization of Education: on the Threshold of Force Majeure Transition to Studying Remotely. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 24. No. 2. P. 59—74. <https://doi.org/10.15826/umpa.2020.02.014>. (In Russ.)

Гаврилова Е. В., Ушаков Д. В., Юревич А. В. Трансляция научного опыта и личностное знание // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 28—35.

Gavrilova E. V., Ushakov D. V., Yurevich A. V. (2015) Translation of Scientific Experience and Tacit Knowledge. *Sociological Studies*. No. 9. P. 28—35. (In Russ.)

Ефимов В. С., Лаптева А. В. Когнитивный университет: контуры будущего // Университетское управление: практика и анализ. 2014. Т. 94. № 6. С. 18—29.

Efimov V. S., Lapteva A. V. (2014) Cognitive University: Contours of the Future. *University Management: Practice and Analysis*. Vol. 64. No. 2. P. 18—29.

Куренной В. А. Бастард модерна. О текущем кризисе университета // Неприкосновенный запас. 2011. № 3. С. 103—110.

Kurennoi V. A. (2011) The Bastard of Modernity: On the Ongoing Crisis of the University. *Neprikosnovennyy Zapas*. No. 3. P. 103—110. (In Russ.)

Радина Н. К., Балакина Ю. В. Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 178—194.

Radina N. K., Balakina Y. V. (2021) Challenges to Higher Education during Pandemic: Literature Review. *Educational Studies Moscow*. No. 1. P. 178—194. (In Russ.)

Чернова Ж. В., Шпаковская Л. Л. «Бесконечный день сурка»: социологический анализ учебных практик студентов вузов в ситуации вынужденной изоляции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 2. С. 464—483. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1765>.

Chernova Zh. V., Shpakovskaya L. L. (2021) “Endless Groundhog Day”: Sociological Analysis of Educational Practices Implemented by University Students in a Situation of Forced Isolation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 464—483. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1765>. (In Russ.)

Agasisti T., Soncin M. (2021) Higher Education in Troubled Times: on the Impact of COVID-19 in Italy. *Studies in Higher Education*. Vol. 46. No. 1. P. 86—95. <https://doi.org/10.1080/03075079.2020.1859689>.

Ali W. (2020) Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in Light of COVID-19 Pandemic. *Higher Education Studies*. Vol. 10. No. 3. P. 16—25. <https://doi.org/10.5539/hes.v10n3p16>.

Anderson D. (2021) An Epistemological Conception of Safe Spaces. *Social Epistemology*. Vol. 35. No. 3 P. 285—311. <https://doi.org/10.1080/02691728.2020.1855485>.

Biggs A., Brough P., Drummond S. (2017) Lazarus and Folkman’s Psychological Stress and Coping Theory. In: *The Handbook of Stress and Health: A Guide to Research and Practice*. London: Wiley. P. 351—364.

Fiedler F.R. E. D. (2015) Contingency Theory of Leadership. In: *Organizational Behavior 1: Essential Theories of Motivation and Leadership*. London: Routledge. P. 232—255.

Fiske S. T., Cuddy A. J., Glick P. (2007) Universal Dimensions of Social Cognition: Warmth and Competence. *Trends in Cognitive Sciences*. Vol. 11. No. 2. P. 77—83. <https://doi.org/10.1016/j.tics.2006.11.005>.

Gill R. (2018) Discourse. In: Kearney M. C., Kackman M. (eds.) *The Craft of Criticism: Critical Media Studies in Practice*. London: Routledge. P. 23—34.

Haidt J., Lukianoff G. (2018) *The Coddling of the American Mind: How Good Intentions and Bad Ideas are Setting up a Generation for Failure*. London: Penguin.

Holoien D. S., Fiske S. T. (2013) Downplaying Positive Impressions: Compensation between Warmth and Competence in Impression Management. *Journal of Experimental Social Psychology*. Vol. 49. No. 1. P. 33—41. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2012.09.001>.

Paudel P. (2021) Online Education: Benefits, Challenges and Strategies during and after COVID-19 in Higher Education. *International Journal on Studies in Education*. Vol. 3. No. 2. P. 70—85. <https://doi.org/10.46328/ijonse.32>.

Potter J., Wetherell M. (2004) Discourse Analysis. In: *Handbook of Data Analysis*. London: Sage. P. 607—624.

Readings B. (1996) *The University in Ruins*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Scott R., Howard A. (2017) Models of Stress. In: *Social Stress*. London: Routledge. P. 259—278.